

— Охранять гроб? Это просто абсурд!

Цышэн не верил, что в такой огромной семье, как Семья Сяо, не нашлось ни одного младшего родственника, который мог бы постоять у гроба покойного старца. Да что там, даже если бы молодых не оказалось, это должны были сделать люди его поколения. В конце концов, такие вещи всегда делают свои, так почему же эта обязанность выпала Цышэну — человеку со стороны, который только сегодня впервые встретился с Семьей Сяо?

Цышэн машинально поднял руку и потер переносицу. Голос его прозвучал неуверенно:

— Прошу прощения, я не совсем понимаю. Это какой-то обычай Семьи Сяо?

Он уже начал сомневаться в адекватности этой семьи. Не пытаются ли они под предлогом соглашения продать его в рабство?

К его удивлению, дворецкий Семьи Сяо серьезно и торжественно кивнул. Его руки замелькали, он быстро достал из папки несколько фотографий и одну за другой разложил их перед Цышэном, тщательно указывая на каждую.

На первых снимках были люди старше пятидесяти лет. Похоже, это поколение было довольно многочисленным, но, судя по ветвям родословной, никто из них не принадлежал к основной линии Семьи Сяо.

На следующей фотографии был запечатлен мужчина с женой и ребенком; от него веяло властью. Цышэн уже было встрепенулся, гадая, не тот ли это молодой господин Сяо, который мог бы помочь ему с его проблемой, как вдруг дворецкий протянул ему записку:

— Это второй молодой господин. Он уже отделился и покинул главный дом Семьи Сяо.

Цышэн почувствовал легкое разочарование. В то же время его одолевали сомнения: как дворецкий осмелился рассказывать ему, чужаку, такие вещи?

Не успел он закончить эту мысль, как дворецкий прервал его раздумья, протянув черно-белую фотографию. Цышэн вздрогнул и принял снимок.

Одного взгляда хватило, чтобы на мгновение потерять дар речи. Если от второго молодого господина исходила властность, то мужчина на этом фото был истинным, несравненным правителем. Каждая черта его облика излучала холодное, мрачное и притягательное величие. Он был совсем молодым, но даже просто стоя на снимке, заставлял дыхание перехватывать.

Темные глаза мужчины смотрели прямо в объектив, казалось, пронзая саму душу.

Цышэн открыл рот, чтобы что-то сказать, но замолчал. Он настолько погрузился в созерцание,

что даже не заметил, как дворецкий подсунул очередную записку. Ему казалось, что этот человек до боли знаком, но он совершенно не помнил, где мог его видеть.

Цышэн широко раскрыл глаза:

— Простите, это...

Дворецкий молчал, его лицо выражало такую глубокую скорбь, что Цышэн осекся. В сердце зародилось нехорошее предчувствие.

— Это глава семьи, молодой господин. Сегодняшние похороны — это...

Дальше можно было не продолжать. Значит, глава Семьи Сяо скончался. И эти похороны устроены для него?

Цышэн не знал, что сказать. Помолчав, он тихо произнес:

— Примите мои соболезнования.

Вслед за этим его охватила досада: глава семьи умер, к кому же теперь обращаться за помощью, чтобы избавиться от того, что преследует его самого?

Он перевел взгляд на записку, которую держал в руках, и прочитал дополнение:

— Если у вас есть какие-то иные проблемы, можете смело довериться нам. Семья Сяо обладает огромным влиянием и обязательно поможет вам во всем разобраться. Единственное, о чем мы просим — это вашего согласия на подписание соглашения и готовности постоять у гроба молодого господина. Перед смертью он просил, чтобы никто из младших родственников — ни второй молодой господин, ни кто-либо еще из Семьи Сяо — не переступал порог его погребального зала.

Значит, это была воля самого покойного старшего господина? Это звучало хоть немного разумно, но...

— Неужели больше никого не будет? — спросил Цышэн.

Дворецкий искренне ответил:

— Если вам потребуется, снаружи будут находиться люди. Вам не о чем беспокоиться и нечего бояться.

Цышэн продолжал сжимать фотографию. Ему показалось, что прекрасный мужчина на снимке одарил его тяжелым взглядом, и в этот момент, пока юноша не замечал, из угла фотографии

просочился тонкий черный туман.

<http://bllate.org/book/22196/2313444>